

оперативного управления, повышения эффективности с горизонтом планирования в три года. Если же мы говорим об импортозамещении, сбалансированном и скоординированном развитии энергомашиностроения, горизонт необходимо существенно расширить. Он должен охватывать как минимум десять-двадцать лет. Для этого мы сейчас занимаемся разработкой прогноза научно-технического развития в отраслях ТЭК, в том числе в нефтегазовом секторе. Отмечу, что это непростая задача, поскольку последний подобный прогноз, насколько мне известно, был сделан в конце 1980-х годов, – пояснил Алексей Конев. Александр Новак согласен, что нефтегазовая отрасль является драйвером инноваций. Сложившиеся непростые условия могут послужить уникальным шансом, чтобы, используя доступные ресурсы, производить конкурентоспособную продукцию, не уступающую западным аналогам.

– Я убежден, что российские технологии и оборудование могут быть конкурентоспособными как по качеству, так и по цене. Кроме того, нефтегазовые компании готовы заказывать и внедрять их, что вселяет определённый оптимизм, – подвёл итог министр энергетики.

По итогам конференции «Технологический вектор развития и инновационный потенциал российской нефтегазовой отрасли» материал подготовил Вадим Кириллов.

СОЗНАНИЕ В ПЛЕНУ...

Доктор психологических наук
Л.А. КИТАЕВ-СМЫК

В жизни большинства людей бывают ситуации, когда их сознание захвачено неотступными, эмоционально усиленными мыслями, представлениями, реально или ложно отражающими действительность. Ведущими причинами подобных “захватов” сознания становится внешняя информация и внутренняя готовность к ним. Наиболее наглядно такой “захват” создаётся пропагандистскими атаками с использованием СМИ. Условно его можно назвать агитационным (пропагандистским) “захватом” сознания. Вместе с тем, как правило, присутствуют те или иные внутренние (интерпсихические или даже внутриорганизменные) предпосылки для успешного информационного “захвата”.

Причины “захвата” сознания

По мнению известного психонетика С.В. Брызгалина, важным внутренним механизмом “захвата” сознания становятся “архаические остатки”, как называл их Блаженный Августин, “архетипы”, по К.Г. Юнгу. “Психика индивида, – пишет Брызгалин, – становится местом развёртки содержаний, которые он не контролирует и зачастую не осознаёт. Во время архетипического захвата у индивида появляются идентичности... Наличие активного архетипа открывает возможность реализации тех или иных сюжетов, заложенных в архетипическое содержание. Кроме этого, активные архетипы дают доступ к ресурсам психики, к которым доступа в обычном состоянии нет (синхронизмы, экстатические переживания...). Так как эти состояния не регулярные и интенсивные, они порождают желание находиться в них и поддерживать их. Вероятность столкновения с архетипическим захватом в обычной жизни достаточно мала”¹. К последнему утверждению Брызгалина добавим, что вероятность “захватов” сознания, в том числе с преобладанием архетипических механизмов, резко

¹ Брызгалин С.В. Архетипические захваты. Выход и восстановление // Доклад. II Психонетический конгресс. Институт психотехнологий. СПб., 2014.

возрастает в экстремальных ситуациях, особенно при массовом стрессе.

Как уже отмечалось, этому способствует не только состояние психики, но и намеренно создаваемый СМИ пропагандистский “захват” сознания людей, предрасположенных к нему. При этом используются: квазиисторические информационные концепты (гиперпатриотизм, национализм и т.п.), политические лозунги (призывы к классовой, партийной, клановой приверженности), мифологемы разного типа. При таких внешних всегда есть и внутренние факторы “захвата” сознания: психологическая возбужденность либо мрачная угнетенность, эмоциональный дискомфорт из-за экономического и правового неравенства, партийная приверженность, безотчетная классовая ненависть и т.п. Вероятно, не всё можно связать с понятием “архетип”. Психологические процессы, актуализирующиеся (“включающиеся”) при “захвате” сознания присутствуют, надо полагать, и в таких этногенетических массовых феноменах, как кровная месть и ксенофобия. Возможно, состоянием с “захватом” сознания оказывается и злопамятность.

Причислить к индивидуально проявляющимся “захватам” сознания можно и состояние страстной влюбленности, когда человеку, вопреки реальности, объект любви представляется прекрасным. А его недостатки (и даже уродство!) кажутся достойными обожания. В состоянии любовного “захвата” сознания объектом любви может возникать необоснованное отвержение всех ранее близких и дорогих людей. Здесь надо упомянуть о биохимических факторах, способствующих возникновению сексуализированных форм “захвата” сознания влюбленностью. Во-первых, это внутренние побудители – сексуальные гормоны: мужские (андрогены) и женские (эстрогены). Во-вторых, при таком “захвате” участвуют ещё и внешние биохимические активизаторы любви – феромоны², – летучие веществ-

ва без запаха, воспринимаемые специальными чувствительными органами, “тельцами Якобсона”, расположенными на поверхностях носовой перегородки. Феромоны не только возбуждают сексуальный “захват” сознания любовью, но и влияют на формирование гендерных предпочтений. Известно, что они создают психологический климат у людей, работающих или живущих в одном помещении.

И другие внешние факторы, в частности, пахучие вещества могут способствовать возникновению “захвата” сознания. Известный русский поэт А.Н. Майков (“Емшан”, 1874) описал исторический случай, когда запах степной травы – емшана – не только напомнил Великому Хану о его родных степях, но и “захватил” его сознание уверенностью, что нужно бросить все свои богатства и власть, и вернуться туда, где растёт трава-емшан. Чтобы заставить Хана сделать это, ему был послан пучок емшана. Ни приглашения на родину, ни песни о ней не смогли этого сделать.

“Захват” сознания (разума) ложью либо истиной происходит для укрепления субъективной позиции человека в бытийном мире, представления о себе, о своих, возможно, мнимых достоинствах, о своём праве на победы, предостережение в будущем. “Захват” сознания – защита от невзгод, одолевающих субъекта. Он мобилизует в психике (и в теле) мощные резервы, перестраивая систему мобилизации и расходования жизненных сил, чтобы их хватило надолго. И только при критическом их перерасходе, если одновременно усиливается дистресс, может случиться соскальзывание психики в состояние губительного кризиса.

С.В. Брызгалин рассматривает продуктивность понимания “захвата” сознания с позиций юнгианства. «У подавляющей массы населения архетипические проявления находятся в “спящей” форме. Однако развитие социогуманитарных технологий и войн, проходящих с их использованием, изменило ситуацию. Столкновение с содержаниями кол-

² Феромоны – собирательное название веществ – продуктов внешней секреции, выделяемых некоторыми видами животных и обеспечивающих химическую коммуникацию между особями одного вида.

лективного бессознательного стало реальностью для большого количества людей»³.

Фазы “захвата” сознания

Брызгалин предлагает разделение процесса “захвата” сознания на фазы: вход, развёртка, реализация, кризис, выход.

Фаза входа. Во время неё сознание, базовые структуры личности оказываются захваченными новыми, мобилизующими и направляющими актуальностями бытия. Фаза входа может формироваться **двумя путями**. Чаще “захвату” предшествует и сопутствует состояние дистресса (неблагоприятного стресса). Это может быть у человека, оказавшегося после одержанных им ранее побед под гнётом неудач, незаслуженных упреков. Дистресс мобилизует сначала поверхностные, затем и глубинные адаптационные (информационные и энергетические) резервы. Если они не могут быть успешно, победно реализованы из-за их нехватки у субъекта (недостатка сил, умений, ума), то (**первый путь**) будто бы подсказкой выхода из экстремальной ситуации и избавления от гнетущих эмоциональных переживаний становятся некие новые знания (информационные концепты), казалось бы, верные и оправдывающие человека, терпящего дистресс из-за своих неудач. По мнению Брызгаллина, эти концепты, неосознанно и насильственно порождены архетипами.

“Во **втором** случае, – пишет он, – происходит процесс соблазнения. Когда с архетипическими структурами происходит торг, и они выторговывают право на развёртку в психике”. При этом “захват” сознания в какой-то мере осознаётся субъектом, пытающимся найти хотя бы мнимую опору среди своих адекватно оцениваемых неудач, “ухватиться за соломинку” концептов (пониманий, оценок, решений), смягчающих гнёт стрессогенной реальности.

Фаза развёртки. На этой фазе разум “охватывают” (“пронизывают”?) новые понимания бытия, основанные на энергично осваиваемых понятиях, пред-

ставлениях, истинах. Они всё более замещают собой аналогичные старые структуры. С.В. Брызгалин указывает, что “существуют разные способы развёртки – от полного замещения до параллельных структур идентичности... на этой фазе человек начинает менять своё поведение в соответствии с диктатом этих структур... начинает приходить энергия, которая содержится в самом архетипе. Обычно это выражается в ряде событий, которые имеют мощный энергетический окрас; он подкрепляет уверенность человека в правильности своего выбора. Именно в этот момент... возникает ощущение яркости проживания бытия, когда любое другое, менее интенсивное проживание воспринимается как что-то фальшивое, не настоящее. В этот момент структуры архетипа получают легитимность в действиях и перехватывают управление личностью. В тех случаях, когда архетипический захват происходит в индивидуальном порядке, на этой фазе возникают первые реакции окружающих людей. Они дают обратную связь, указывая на изменения в поведении человека. Однако обычно такая оценка окружающих вызывает лишь негативную реакцию со стороны индивида. В случае, когда имеет место коллективный захват, ситуация осложняется тем, что действие становится легитимным в достаточно широкой среде и проекция архетипа получает поддержку. Стоит отметить, что на фазе развёртки происходит выстраивание отношений между старыми структурами сознания и новыми”⁴.

Предлагаются три варианта развёртки архетипического “захвата”. При **первом** сохранены представления о реальности, имевшиеся раньше в обычном состоянии до возникновения экстремальных обстоятельств, создавших дистресс. Наряду с прежним осознанием себя с ним “уживаются” новые – истинные или ложные – представления о самом себе, объясняющие и оправдывающие в одних случаях гнёт экстремальной действительности (дистресс), в других – неоправданное любование собой (эустресс). Исчерпание “наркотического” действия первого “захватившего” созна-

³ Брызгалин С.В. Указ. соч.

⁴ Там же.

ние информационного концепта создаёт предпосылки для новых “захватов”. При первом варианте развёртки сохранность осознания себя прежнего, нормального позволяет “окунуться” в новые “захватывающие” разум интересности. Однако где-то в подсознании сохраняется право на то, чтобы исчерпать интерес к очередной чепухе, предназначенной для “захвата” сознания.

Второй вариант, “когда старые структуры деактивированы, новые развёрнуты... и с ними проведена операция отождествления. И **третий** вариант, когда новые структуры не рефлексируются, не именуется, но включаются в структуры личности, постепенно подменяя собой старые структуры. Есть уверенность, что последний случай самый сложный для устранения последствий”. Возможно, блуждание от одной формы “захвата” к другой.

Фаза реализации “захвата” сознания. В этой фазе человек может находиться многие годы, воодушевлённым, либо яростно угнетённым неадекватными представлениями о себе или окружающей действительности. Он вписывает себя в сценарии захватившего его информационного концепта (мифологемы, архетипа, неоспоримых этнических законов, уголовных “законов”, политических приверженностей...). Такой “захват” сознания формирует у человека характер, норму поведения, эмоциональную окраску его бытия. Таким он кажется себе и другим, но он мог бы быть иным, если бы его сознание освободилось. Как были бы удивлены все его родственники, соседи и сослуживцы, узнав этого человека в свободном, естественном состоянии.

При “захвате” сознания информационным концептом, который, несмотря на искажение им реальности, всё же защищает от дистресса, “человек оказывается вовлечён в процессы, которые несут его как щепку, и выбора у него фактически нет. Это продолжается до исчерпания энергетического ресурса, когда ресурс заканчивается, человек сталкивается с выжженной землей. Состояние, когда приходит понимание, что масса времени и жизненных сил была направлена не туда и не на то. Кроме

того, разрушенная личность может не содержать ресурса для восстановления. Здесь мы столкнёмся со всем букетом психических изменений, связанных с истощением: синдром хронической усталости, апатия, отсутствие интереса к жизни, экзистенциальный кризис”⁵.

Из-за “захвата” сознания у человека возникает ряд акцентуированных особенностей поведения и характера:

■ **Экспансивность.** Человек чувствует себя призванным распространять захватившие его разум убеждения. Нет ни сомнений, ни усталости, мешающих ему выполнять свой “долг” – вербовать всё больше сторонников, как и он, убеждённых в истинности “захватывающих” убеждений.

■ **Бескомпромиссность.** У “захваченного” нет сомнений в том, что только “захватившие” его знания, убеждения, принципы, цели имеют право на существование. Что всё отличающееся от них – ложно, враждебно, невозможны компромиссы. А конформизм позорен и подл. “Либо белые – либо красные!”, “Вы: фашисты! – А вы: террористы!”, “Полная свобода насмешкам и издевательствам! – Нет, за насмешку над святейшей – смерть!”, “Кто не с нами, тот – против нас!”

■ **Агрессивность.** “Захваченный”, сталкиваясь с возражениями, сомнениями в его мессианской предназначенности нести в мир, всем кто вокруг, – истины, “захватившие” его, сначала патетически воодушевляется. Но вскоре ожесточается. И не замечает, не контролирует неадекватности, неуместности своих резких высказываний, злобности, кажущейся ему оправданной значимостью его миссии. “Если враг не сдаётся – его уничтожат!”

■ **Инертность.** Никакие, даже вполне убедительные доводы, факты, полностью опровергающие информационные концепты, “захватившие” сознание человека, не могут поколебать его фанатической приверженности к убеждениям, будто бы поднимающим его над реальной действительностью. Более того, разумные оценки её лишь усиливают у него “захват” сознания.

⁵ Там же.

■ **Радостная уверенность** в своей причастности к неким “высшим” знаниям, к тем, которые “захватили” сознание человека. Надо заметить, что эти знания могут быть истинными, ведущими его к формированию и реализации рациональных целей жизни. Но мы обращаем внимание на “захват” сознания ложью, фанатически поработившей личность, перестающую видеть печальную, неприятную, оскорбительную реальность. “Тьмы низких истин мне дороже нас возвышающий обман”, – так описывал А.С. Пушкин “захват” сознания. Истинная и ложная информация, “захватившая” сознание, пробуждая душевные и физические силы, помогает избавляться от стресса жизни. Но ложный концепт, рано или слишком поздно, будет осознан; разочарование в нём ведёт к фазе кризиса, гору, ломает жизнь. Чем раньше удастся освободиться, тем меньше будет потом душевных потерь.

■ **Символизация.** У человека появляется приверженность к символам, принятым в рядах таких же “захваченных”, как он: пятиконечная либо шестиугольная звезда, запорожский трезубец; георгиевская либо жёлто-блакитная лента; красное либо чёрно-жёлто-белое, либо трёхцветное знамя. Важную роль в “захвате” сознания начинают играть татуировки. Они становятся не просто модными украшениями, не только знаками приверженности идее, движению, партии, клану, но и обозначением заслуг субъекта перед “своими” и иерархического уровня среди них. Надо заметить, символические татуировки демонстрируют не только принадлежность к “захватившему” разум убеждению. Неустраняемые с собственной кожи татуировки на годы (на всю жизнь?!) привязывают человека к “своим” и напоминают о мести за измену, за уход от “захвата” сознания, принятого “своими”, питают злобность к “чужим”. Поддерживать “захват” может причастность к партии, клану, этносу с их символами, нормами, “законами”, обычаями.

■ **Разрыв родственных, дружеских привязанностей.** Необычно быстро и, казалось бы, просто у “захваченного” происходит утрата чувства близости с родными людьми, не разделяющими “за-

хвативших” его разум убеждений. “Брат идёт на брата! Сын – на отца!”; “Друг мой – враг мой”. Подмечено, что даже болезнь, слабость, старость родного или ранее близкого человека, но теперь не разделяющего убеждений с “захваченным”, кажутся ему протестом против них, заслуживающим пренебрежения, и побуждают его к невольным импульсивным действиям, наказывающим якобы виновного родственника.

■ **Потаённый страх, боязнь человека потерять мнимую защиту новыми знаниями, “захватившими” его разум.** При этом поддержка другими людьми знаний, идей “захвативших” разум такого человека усиливает его страх, так как где-то в досознании (надсознании, подсознании) ему кажется, что хотят у него похитить приоритетное право на владение истинами, защищающими его. Потому, как ни странно, такой человек пренебрежительно относится к любой поддержке кем-либо этих истин. Вместе с тем у субъекта, с “захваченным” разумом нет сил терпеть отрицание другими “захвативших” его идей. Почему? Вероятно, из-за таящегося в глубинах его сознания страха потерять опору на них. Ещё потому, что есть в этих глубинах потаённое сомнение в истинности знаний, идей, “захвативших” разум. Усилившись, это сомнение ломает опору на них. И, конечно же, у него сохраняется память о жизненных невзгодах, психических травмах, подготовивших разум к “архетипическому захвату”. Такая память хранит страх, боязнь новых невзгод. Концентрация всех этих страхов – опора для сохранения “захвата”. Освобождение от него должно идти через последовательное уменьшение и ликвидацию этих почти неосознаваемых страхов с вытеснением квазиистин, “захвативших” разум и с замещением их здравым представлением о реальности.

У людей с инертностью характера может иметь место “самозахват” их сознания утверждениями, идеями, которые они пропагандировали, рекламировали, зная недостоверность этих идей, обманность рекламы. Долгое время “вкладываемая” (внушая) её в сознание потенциальных покупателей, клиентов, рекламный агент, оказавшись перед выбором, сам

не может устоять перед силой “захвата” ложной рекламой. Ещё хуже, когда человек, финансирующий реализацию какого-то проекта, своевременно не увидит, не осознает бесперспективности этого проекта, так как “захвачен” идеей: “Во что бы то ни стало – доведу своё дело до завершения!”. Завершения не будет, а деньги тем временем “вылетают в трубу”.

Только способность своевременно менять свои предначертания в соответствии с изменяющейся ситуацией спасает от “самозахвата” собственного разума своей же некорректной рекламой. Но нередко упорная “самозахваченность” человека стремлением к неясной поначалу цели приводит к её достижению.

Люди с “захваченным” разумом часто предрасположены к *насильственным действиям* и даже к *насильственному поведению*, когда действительность представляется им не случайной сменой событий, возможно, взаимообусловленных, а подчинённой особому сценарию. Человеку в стрессовой ситуации начинает казаться, что он, хотя и участвует в ней, видит её и себя в ней будто бы со стороны. И всё же действовать лучше в соответствии с этим сценарием. Поступки захваченного сценарием человека видятся подсказанными ему логикой разворачивающегося “спектакля”, а не здравым смыслом. Действия и поступки, совершаемые согласно “сценарной логике”, могут быть обыденными, но есть риск, что они окажутся опасными и даже безответственно преступными. Если же сценарно-навязанные действия благоприятны для всех, человек думает: “Какой же я – молодец!”. Когда они несуразны, недопустимы, он недоумевает: “Как такое могло произойти?”.

Как избежать “сценарного захвата”, как отключиться от него? Самому человеку – только напряжением воли и разума, если они есть. А как помочь “сценарно-захваченному” человеку? Надо “извлечь” его из ситуации, ставшей для его сознания сценарной. Отвлечь, увлечь его каким-либо делом.

“Фаза кризиса, – пишет Брызгалин, – характеризуется тем, что фаза реализации может происходить в очень ускоренном темпе. Когда процесс использования

психики архетипом длится не годы, а короткий период времени (до года), но с невероятной интенсивностью. Во время этого явления человек может совершать реально неадекватные поступки, которые совершенно не понятны ни ему, ни окружающим. Для фазы характерны радикальные действия, принятие резких решений, отсутствие желания переговоров, простые и бесцеремонные решения проблем. Фаза заканчивается вместе с энергией, которая очень интенсивно тратится в этот момент”. Можно видеть, что в фазе кризиса “захват” сознания перестаёт играть роль, условно говоря, защиты от дистресса и от вызванных им болезней стресса. Хуже того, изменения психики, характерные для “психических болезней стресса”⁶, присоединяются к тем, что произошли вследствие “захвата” сознания, поначалу защищавшего личность ложным информационным концептом.

“Захват” сознания подобен забралу рыцарского шлема, защищающему от ударов. Но сквозь его смотровые щели лишь частично видны окружающие опасности. Когда забрало (“захват” сознания) отваливается, лицо (личность) оказывается катастрофически (кризисно) незащищённым.

Фаза выхода. С.В. Брызгалин подробно описывает путь выхода из состояния “захвата” сознания, прерывание его деструктивных проявлений и профилактики рецидивов. Однако он признаёт, что всё это возможно, только когда человек сам осознал необходимость избавиться от “захвата”. Но практически бессильны попытки других людей (даже психологов, психотерапевтов, психиатров) прекратить такой “захват”. Последний может иссякнуть, когда жизненные обстоятельства настолько изменят образ жизни “захваченного”, что новые, возможно экстремальные, условия существования вытеснят из его сознания все представления о якобы истинности и полезности ранее “захвативших” его разум знаний, суждений, они станут неактуальными, совсем ненужными. Оценивая возможность восстановления личности после “захвата” сознания,

⁶ Китаев-Смык Л.А. Психология стресса. Психологическая антропология стресса. М., 2009.

С.В. Брызгалин, ссылаясь на мою “Психологию стресса” (Китаев-Смык, 2009), указывает, что “методы восстановления схожи с методами восстановления после стрессовых состояний. Это прогулки на природе, физический труд, пробуждение функции интереса, культивирование чувства победы и радости от неё... нахождение радости в обычной деятельности”. Всё это может быть лишь поддерживающим сопровождением сложно организованного вывода человека из болезненного состояния.

Грубые попытки вразумления человека с “захваченным” сознанием бесполезны. А правдиво обоснованное, безоговорочное разоблачение, опровержение “захвативших” идей (концептов, умопостроений), может стать очень опасным для человека, так как возможен переход (превращение, трансформация) “захвата” сознания в острый фебрильный психоз, в так называемую фебрильную шизофрению. Её интенсивно выраженный приступ абсолютно губителен, если не применить срочного психиатрического лечения⁷.

Уменьшение интенсивности “захвата” может осуществляться снижением значимости идей убеждений, “захвативших” сознание человека. Во-первых, скучно и занудно в беседах с ним надо поддерживать эти идеи. Во-вторых, противопоставлять “захватившим” суждениям иные, столь же несостоятельные и даже абсурдные. Это потеснит в сознании человека “захватившие” его убеждения и выявит их несостоятельность.

При сильном давлении факторов, предназначенных для “захвата” сознания, ответные реакции психики в виде истероидного поведения (игривости, болтливости, бранчивости, слезливости) спасают, защищают от слишком глубокого проникновения в сознание мыслей, идей, потоков информации.

Исторически-цивилизационная потребность в “захватах” сознания

В переходные исторические периоды, в периоды распада империй, во время войн, революций, социальных и экологических катастроф увеличива-

ется возможность (и потребность!) в “захватах” сознания людей. Политические силы и кастовые группировки, как правило, конфронтующие друг с другом, наиболее эффективно используют для этого СМИ и Интернет. Не забыты и такие способы, как создание слухов, молвы, общественного мнения, ложных рейтингов. В периоды “безвременья” вместе с усилиями пропаганды и массовыми “захватами” сознания возникает и общая потребность людей в том, чтобы их разум был “захвачен” информацией, развлекающей их. В сознании многих, казалось бы, не глупых граждан своей страны образуется будто бы вакуум, втягивающий и полезные, и губительные, и пустопорожние информационные концепты, управляющие их личным, а через него и массовым поведением.

На фоне общих невзгод острее разворачиваются личные трагедии. Сознание людей “захвачено” ужасом обречённости. Страх смерти у некоторых трансформируется в любование ею и потребность убивать. Ужас собственной гибели у террористов-смертников превращён в их “захваченном” сознании в экстаз избранности и счастья⁸. Мощными силами, пробуждающими к боевой активности, становятся верования, дремавшие в спокойные времена.

Казалось бы, мирно уживающиеся рядом этносы (“городские” и “лимита”, “коренные жители” и “понаехавшие”, “западенці” и “східніки”) становятся неожиданно “захваченными” готовностью к вооружённому, убийственному противостоянию. Как запальные устройства, как бы вдруг возникают психопатические лидеры – зачинщики беспорядков, командиры повстанческих банд. В них на первых порах рекрутируются асоциальные элементы; их разум “захвачен” осознанием своей новой роли – мстителей-защитников. При “захвате” сознания благими помыслами боевая активность служит правде и справедливости.

В экстремальные периоды истории происходит массовый “захват” сознания со страстью к переустройству общества и своей судьбы. Этому, несомненно,

⁸ Китаев-Смык Л.А. Чеченские террористки – кто они? // Огонёк. 2003. № 28; его же. Психология стресса.

⁷ Там же.

способствует зреющая в обществе аморальность бытия с утратой этических, социально-правовых, гендерных и гетеросексуальных норм, сложившихся в прошлых тысячелетиях, способствовавших развитию человечества.

“Властители мира” (люди, захватившие власть) нередко создают массовый “захват” сознания и пытаются использовать его для “мирового блага”, каким оно видится им. Ещё мало изучен “захват” сознания высших политических лидеров ощущением своей исторической предназначённости и верой в собственную интеллектуальную мощь. Квазинаучные концепции обходят либо утрируют различия форм самоосознания (с “захватом” сознания) властной элиты и низших социальных страт: среднего класса, плебса. “Захват” сознания лидеров властными амбициями, как правило, генерирует у них “презрение к вульгарным ценностям и к плебеям”. А при утрате элитарных (властных) привилегий оно может трансформироваться в “захват” их сознания “ненавистью к низестоящим”.

Следует иметь в виду нередко возникающий “взаимный захват” сознания и у населения, и у лидера. С одной стороны, СМИ пытаются “захватить” сознание широких слоёв народа образом непогрешимого и всесильного властителя. Этому способствует угроза правоохранительных органов в адрес тех, чьё сознание “не захвачено” ликующим представлением об Отце народов. С другой стороны, возможен “захват” сознания и у него представлением о любви народа и своей непогрешимости. Если властитель – циклотимик (с периодами уверенности и неуверенности в себе), его истовая вера в правомерность своих свершений может временами сменяться сомнениями и в своём праве на власть, и в любви к нему народа. Эти сомнения порождают страх и злобу к мнимым и реальным врагам, а также неверие в любовь к нему населения. История полна трагических примеров такого “взаимного захвата” сознания.

Надо отметить что, как ни странно, всё шире используется для “захвата” сознания интеллектуалов издание большими тиражами книг и производство

телесериалов, казалось бы, с общеобразовательным содержанием. Такие “монографии” написаны отличным литературным языком, увлекательно и очень убедительно. Их создатели, как правило, – группа авторов, но на переплёте указывается только один, становящийся харизматическим кумиром. Материал в таких “общеобразовательных” книгах подаётся по принципу “три к двум” и т.п. Три части содержания – это неоспоримые, хорошо известные факты и суждения, подкреплённые документальными свидетельствами. Но всё содержание книги (монографии) пронизано убедительной, увлекательной ложью: будто бы вновь открытыми данными, фактология которых целенаправленно искажена и очень убедительна. Ложь (две части общего объёма книги) “захватывает” сознание читателей, делая их сторонниками, защитниками и пропагандистами якобы новых, “истинных” пониманий истории, текущей действительности, псевдонаучных достижений, “новых” способов лечения и даже воспитания детей, “новизны”, грубо, ярко и убедительно извращающей реальность.

Интеллектуал переживает радость постижения новизны (инсайт), лишённый возможности понять, оценить лживость преподнесённой ему информации. Ведь он специалист в других отраслях знаний. Радость познания ранее неизвестной и интересной информации – мощный фактор, активизирующий разум, и вместе с тем, снижающий критичность оценок и логических суждений о навязываемой лжи. Этакие перевёртыши сознания...

Ответы на кроссворд

По горизонтали: 5. Брамин. 6. Бовари. 10. Ейск. 11. Бухарин. 12. Киви. 13. Билль. 17. Солод. 19. Динамик. 20. Оберон. 21. Сатурн. 25. Масарик. 26. Техас. 27. Талер. 30. Сейм. 32. Борисов. 33. Линь. 34. Галлей. 35. Гарнец.

По вертикали: 1. Фрак. 2. Амёба. 3. Свинг. 4. Арык. 7. Айкидо. 8. Сатрап. 9. “Аврора”. 14. Ламбада. 15. Синодал. 16. Сибарит. 18. Окарина. 22. Брегет. 23. Гарнир. 24. Плевна. 28. Абель. 29. Кварц. 31. Мрак. 33. Леер.